

Д. Б. ШЕЛОВ

ИСЧЕЗНУВШИЕ НАРОДЫ. СКИФЫ

«Природа», 1977, № 3

Скифы занимают особое место среди многих племен и народов, обитавших когда-то на территории нашей страны и впоследствии исчезнувших. К их образу неоднократно обращались не только историки и археологи, но и поэты, художники. О них писали В. Брюсов и А. Блок, битву скифов со славянами изображал В. Васнецов. В поэтическом представлении скифы оказывались то нашими предками, то их ожесточенными противниками. Кем же были в действительности эти древние обитатели южнорусских степей? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, попытаемся обобщить известные современной науке данные.

Главные сведения о скифах нам дают археологические памятники Причерноморья. О них также сообщают и некоторые античные писатели и ученые. Особенно ценные сведения «отца истории» – великого греческого историка и географа Геродота, жившего в V в. до н.э. Геродот побывал в Северном Причерноморье, в Скифии, и посвятил описанию этой страны и ее жителей одну из книг своей «Истории». Он дает множество разнообразных и важных сведений о хозяйстве, быте, культуре, ритуалах скифских племен. Эти сведения можно проверить и по другим письменным источникам, и по археологическим материалам. Замечательно, что чем глубже изучаются археологические памятники Скифии, тем больше поражает достоверность рассказов Геродота о жизни скифов, которые раньше вызывали сомнение и недоверие.

Скифы занимали обширные степные пространства Северного и Северо-Западного Причерноморья между Доном и Дунаем. Это была группа племен, несколько отличавшихся друг от друга условиями жизни и хозяйства, но родственных по культуре и языку. Геродот подчеркивает этническое единство всего скифского мира и четко отличает скифов от других народностей. Если наложить его карту Скифии на современную, то получится, что главное скифское племя жило на территории, ограничен-

ной на западе современным Днестром, на севере – р. Конской и Донцом, на востоке – Доном, а южной границей окажется Черное море.

Но в античной литературе существовало и другое представление о Скифии, согласно которому скифами назывались все племена степной, лесостепной и даже лесной полосы Восточной Европы. Эта двойственность в определении границ Скифии существует и в современной науке: одни исследователи признают скифами только степные племена Причерноморья, другие распространяют это название на многие племена и народности Восточной Европы и даже Азии, близкие скифам по культуре, но безусловно отличные от них по языку и происхождению.

Впрочем, происхождение скифов нам еще недостаточно ясно. Этим вопросом занимался уже Геродот. Он привел три легенды о появлении этого народа. Согласно одной из них, которой он сам больше всего доверяет, скифы пришли из Азии и вытеснили из Причерноморья ранее обитавший здесь народ. По двум другим легендам, содержащим некоторые достоверные детали, скифы в Северном Причерноморье жили извечно. Содержание второй легенды Геродот описывает так: «По рассказам скифов, народ их – моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена (Днепра – Д.Ш.)... Такого рода был Таргитай, а у него было трое сыновей: Липоксаис, Арпоксаис и самый младший – Колаксаис. В их царствование на скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Первым увидел эти вещи старший брат. Едва он подошел, чтобы поднять их, как золото запыпало. Тогда он отступил, и приблизился второй брат, и опять золото было объято пламенем. Так жар пылающего золота отогнал обоих братьев, но, когда подошел третий, младший брат, пламя погасло, и он отнес золото к себе в дом. Поэтому старшие братья согласились отдать царство младшему»¹.

Третью легенду о происхождении скифов рассказывали Геродоту жившие в Причерноморье греки. По этой легенде, родоначальником скифов был герой греческой мифологии Геракл, который вступил в связь с полуженщиной-полузмеей, владевшей тогда еще пустынной Скифией. От этой связи родились три сына. Согласно завещанию отца, они должны были, возмужав, подвергнуться испытанию: попытаться натянуть тетиву на отцовский лук и по особому опоясаться его поясом с золотой чашей на пряжке, как делал это сам Геракл. Только младший сын Геракла, Скиф, сумел выдержать это испытание. Он и стал родоначальником скифских царей, старших же братьев мать изгнала из страны².

Все эти легенды мало помогают решению вопроса о происхождении скифов; не дают прямого ответа на этот вопрос и археологические материалы. Большинство современных ученых на основании ряда косвенных данных считает, что основное ядро скифов Причерноморья составляли племена, пришедшие в конце VIII в. до н.э. из Средней Азии, но что при этом скифы ассимилировали какое-то другое население, жившее до них в Северном Причерноморье. Может быть, этим и объясняется версия о местном происхождении скифов в двух приведенных легендах.

Некоторые скифские племена, например, и племена каллипидов и алазонов, вели оседлую жизнь и занимались земледелием. По свидетельству Геродота и по данным археологических раскопок, они жили по берегам Нижнего Днепра и Южного Буга. Скифы-земледельцы возделывали пшеницу, ячмень, просо. Иногда они продавали выращенный ими хлеб греческому городу Ольвии, расположенному на берегу Днепро-Бугского лимана. По всем данным, земледелие скифов было плужным, хотя сами плуги пока не найдены. Однако вряд ли случайно упоминание золотого плуга и ярма в скифской легенде о происхождении народа. Геродот прямо называет одно из северо-причерноморских племен скифами-пахарями. Хорошо известны скифские железные серпы, ямы-зернохранилища и каменные зернотерки, употреблявшиеся для размола зерна на муку.

Большинство скифов вело кочевой образ жизни и занималось скотоводством. В частности, кочевниками были так называемые царские (правильнее было бы говорить – царственные) скифы, занимавшие господствующее положение среди других скифских племен и обитавшие в придонных и приазовских степях. Быт и культура этих кочевников, сильно отличающиеся от быта и культуры греков, привлекали особое внимание античных писателей. Мы также будем говорить главным образом о скифах-кочевниках как об основной группе скифских племен, определяющей общий облик скифской культуры.

Скифы появились на исторической арене как раз в то время, когда произошли два события, сыгравшие огромную роль в истории человечества.

Первым было освоение и распространение железа в качестве основного материала для изготовления орудий и оружия. Предшественники скифов пользовались еще бронзовыми орудиями. Хотя железо стало применяться в некоторых районах мира еще в середине II тыс. до н.э., всеобщее распространение оно получило в начале I тыс. до н.э. Овладение металлурией железа и использование железных орудий дало мощный стимул многим отраслям человеческой деятельности, так как железные орудия и инструменты много эффективнее, крепче и совершеннее бронзо-

вых. Значительно расширились возможности земледелия, резко возрос удельный вес ремесла, оснащенного новыми железными инструментами; большое развитие получила техника военного дела.

У скифов все важнейшие орудия и все виды наступательного оружия, кроме наконечников стрел, делались из железа. При этом скифские ремесленники-металлурги не только умели получать железо из руды и выковывать из него необходимые предметы, но и придавать изделиям определенные свойства путем большего или меньшего науглероживания железа, цементации, разных способов закалки, наваривания лезвия и т.п.

Крупнейшим ремесленным центром Скифии было укрепленное поселение, возникшее в конце V в. до н.э. недалеко от современного города Никополя на левом берегу Днепра. Остатки этого населенного пункта образуют ныне так называемое Каменское городище. Оно имеет очень большую площадь – около 12 кв. км, обнесено земляным валом и рвом. В древности по гребню вала шла кладка из необожженного сырцового кирпича. В южной части городища имеется еще одно укрепление – акрополь, отгороженный дополнительными валами и рвами. Этот акрополь служил последним убежищем защитникам на случай, если враг овладевал остальной территорией поселения. Акрополь был в то же время наиболее богатой частью города, где жила скифская знать.

При раскопках Каменского городища были обнаружены остатки жилых домов и производственных помещений, сооруженных из деревянных столбов и плетней, которые обмазывались глиной. В домах найдено много орудий труда, украшений, посуды, оружия, принадлежавших жителям древнего города или выделявшихся ими для продажи. Особенно важны многочисленные остатки металлургического производства – горны, тигли, железные и медные шлаки, куски руды, бракованные бронзовы и железные изделия и т.д. Этот древний город на Днепре был настоящим центром металлургического и металлообрабатывающего ремесла, прежде всего железноделательного, для всей приднепровской Скифии. Можно утверждать, что основным источником железной руды для скифских металлургов был Криворожский рудный бассейн.

Вторым всемирно-историческим событием, с которым связано появление скифов в восточноевропейских степях, было возникновение кочевого скотоводства. Эта форма хозяйства развилаась из пастушеского скотоводства и отличалась рядом специфических особенностей. Для кочевников, илиnomadov, евразийских степей характерны прежде всего разведение скота как основной или даже единственный род хозяйственной деятельности, круглогодичное внестойловое содержание скота на подножном корму, регулярные сезонные перекочевки, в которых участвуют все члены социальной группы,

Скифия VI-III вв. до н.э. (по Д. Б. Шелову, 1975)

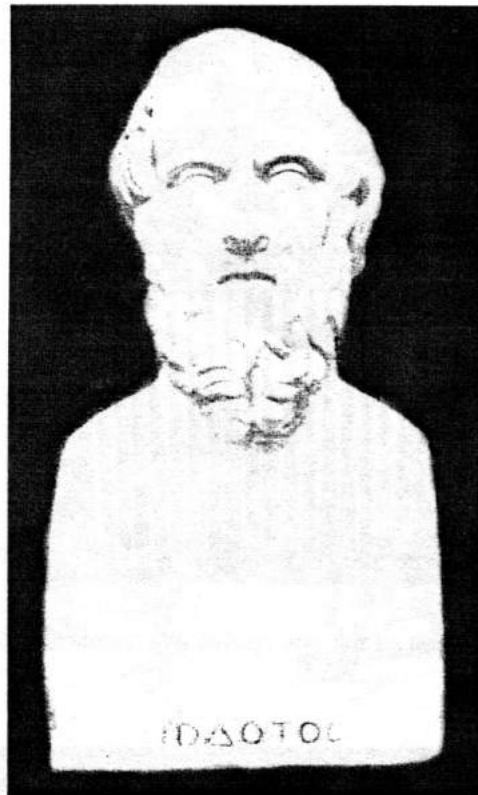
Сцены с изображением коней на Чертомлыцкой вазе.

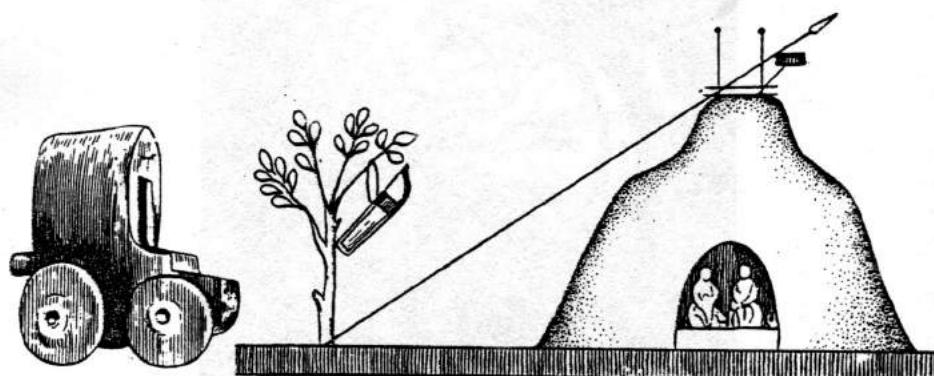
Скиф на коне. Золотая бляшка из кургана Куль-Оба.

Изображение коня на пекторали из Толстой могилы.

Геродот (р. между 490 и 480 –
умер ок. 425 г. до н.э.). Герма из Неаполя.

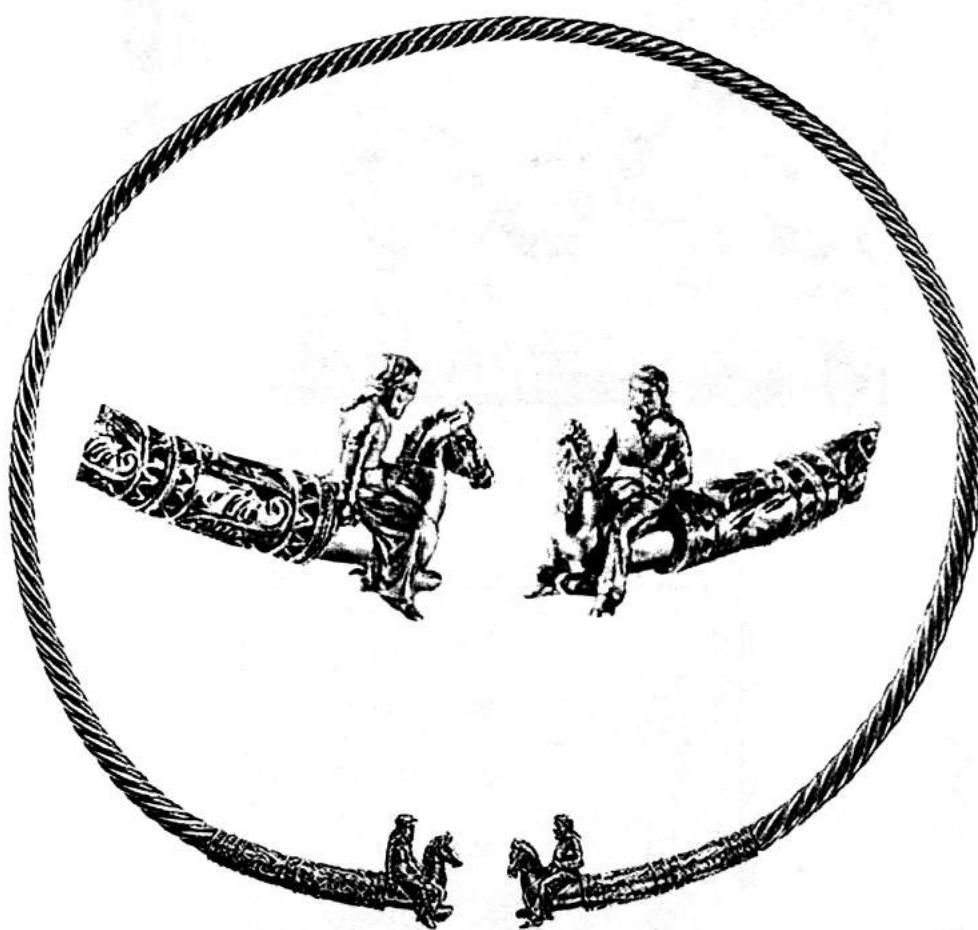
Глиняная модель скифской повозки (детская игрушка из глины).
Скифская войлочная юрта (фреска из Керчи).

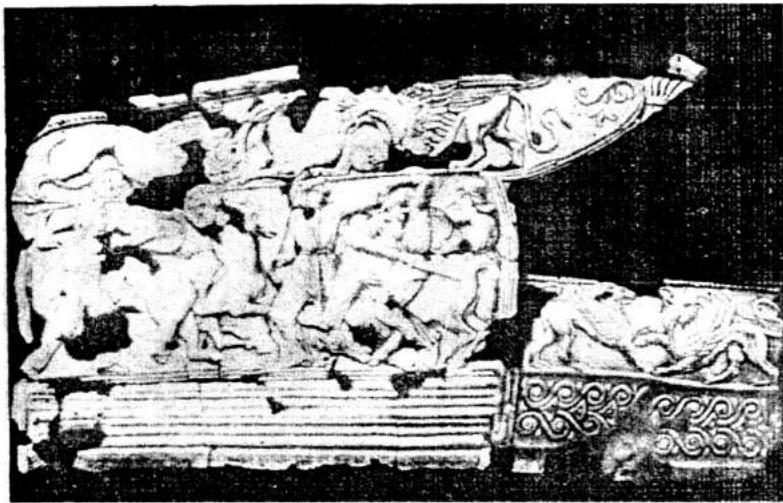
Сцена боя на золотом гребне из кургана Солоха.

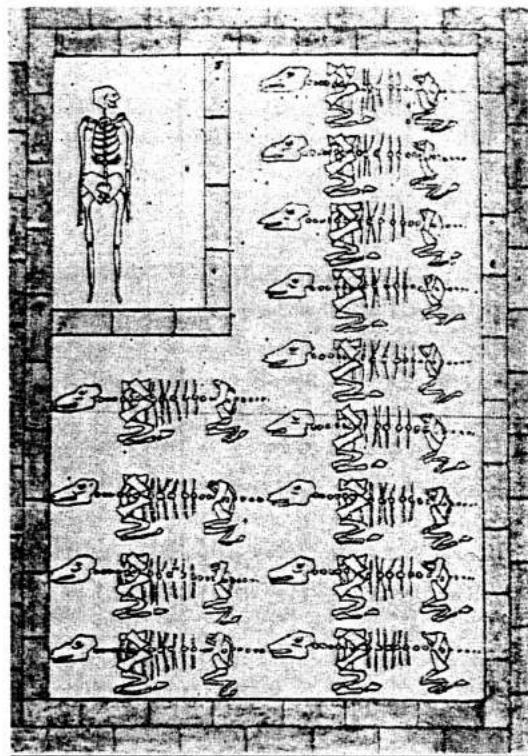
Скифские воины. Изображение на вазе из кургана Куль-Оба.

Скифы-всадники на гривне из кургана Куль-Оба.

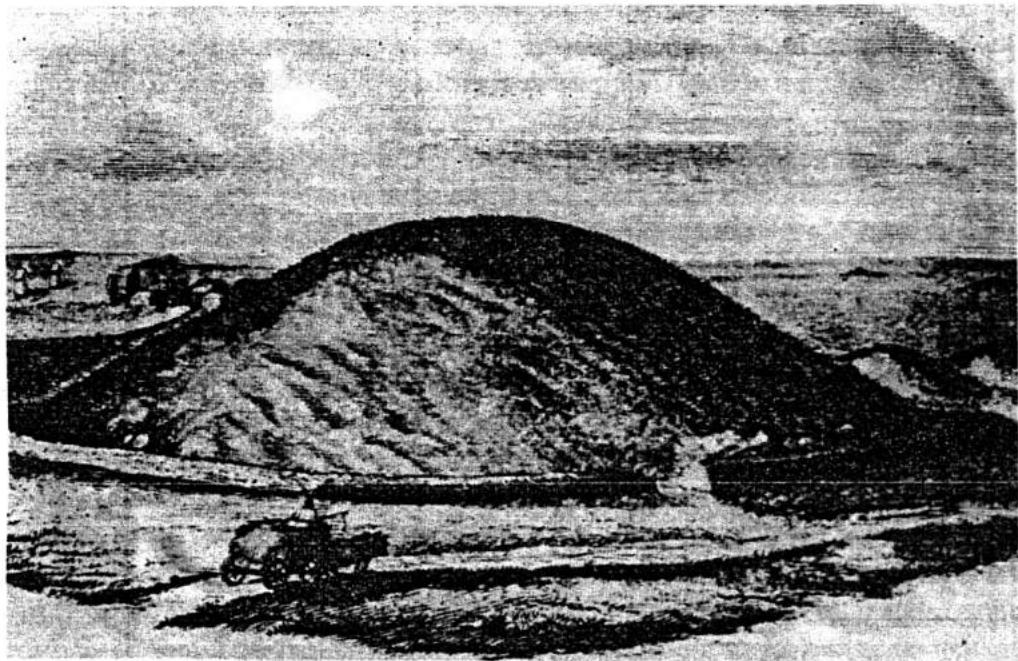
Сцена боя на обивке горита из кургана Солоха.

Планы погребения лошадей в курганах
№ 2 и № 17 у станицы Воронежской.

Бронзовый скифский котел и сковородка.

Царский курган под Александрополем. Вид до раскопок.

отсутствие постоянных поселений, натуральное хозяйство, почти полностью обеспечивающее себя продуктами питания, одеждой, материалом для жилищ и пр. Подсобным способом добывания средств к существованию для кочевников обычно являлась охота.

Конечно, кочевники не могли полностью обходиться без продуктов земледелия, без изделий ремесленного труда и пр. Обычно номады приобретали эти необходимые, но отсутствующие у них самих продукты и изделия у соседних оседлых племен и народов иногда путем обмена, иногда в виде дани или с помощью прямого грабежа. Развитиеnomадизма предполагает существование контактов между кочевыми и оседлыми племенами, нередко в форме политического господства номадов над земледельческими районами. Господствующие в скифском обществе кочевники, прежде всего «скифы царские», также подчинили себе земледельческие племена Скифии и, кроме того, осуществляли постоянные (торговые, культурные) связи с греческими городами Северного Причерноморья, с соседними оседлыми народами в Европе и Азии – с фракийцами на Балканах, с меотами в Приазовье и др.

Необходимой предпосылкой развития кочевничества является географическая среда, способствующая выработке определенного хозяйственного уклада. Обширные безлесные пространства юга Восточной Европы и прилегающих районов Передней Азии как нельзя более подходили для хозяйства номадов. Покрытые степной растительностью, достаточной для прокорма огромных табунов и отар, но неблагоприятные для развития примитивного земледелия, эти пространства были естественной ареной для дальних перекочевок и на многие века стали основной зоной степного кочевого скотоводства. Скифы были лишь первыми, но отнюдь не последними номадами южнорусских степей – после них в тех же районах кочевали сарматы и аланы, гунны и хазары, печенеги и половцы.

Нам довольно хорошо известны хозяйство, быт и внешний облик скифов-кочевников. Они изображены на драгоценных ювелирных изделиях. Скифская аристократия очень любила украшать свой костюм, оружие, сбрую лошадей накладными пластинами из серебра, золота или электра (смеси золота с серебром). В быту богатых скифов широко использовались сосуды и украшения (браслеты, шейные обручи – гривны, нагрудники – пекторали, серьги) из драгоценных металлов. Значительная часть этих предметов выделялась в античных городах Северного Причерноморья греческими мастерами, которые, в соответствие с вкусами своих заказчиков, часто помещали на своих изделиях рельефные или скульптурные изображения скифов, сцены из скифского быта или скифского эпоса, выполненные очень живо и реалистично. Благодаря этим

изображениям, а также по антропологическим данным мы можем хорошо представить себе внешний вид скифов.

Скифы были людьми среднего роста и крепкого телосложения. «Да, скифы мы, да, азиаты мы с раскосыми и жадными очами» – этот поэтический образ, созданный А. Блоком, не соответствует действительности: как видно из антропологических материалов, никаких раскосых глаз и других монголоидных черт у скифов не было. Скифы – типичные европеоиды. По языку они принадлежали к североиранской группе. Из ныне существующих народов ближе всех к ним по языку стоят осетины – потомки сарматов, ближайших родственников скифов.

Скифы носили длинные волосы и бороду, одевались в кожаную, льняную, шерстяную или меховую одежду. Мужской костюм состоял из длинных штанов, заправленных в сапоги или носившихся на выпуск, и куртки или кафана, подпоясанного кожаным поясом. Этот костюм дополняли невысокие мягкие сапоги и войлочный башлык. Женская одежда известна очень плохо, вероятно, она состояла из длинного платья и верхней накидки. Одежду скифов обычно украшал орнамент скорее всего вышитыми узорами, иногда на одежду нашивались тонкие золотые бляшки. Помимо прочего скифы носили бусы, браслеты, перстни, серьги, височные подвески, нагрудные медальоны.

В сочинении «О воздухе, водах и местностях» (предполагают, что оно принадлежит перу знаменитого греческого врача и естествоиспытателя V в. до н.э. Гиппократа) так описан образ жизни скифов: «Называются они кочевниками потому, что у них нет домов, а живут они в кибитках, из которых наименьшие бывают четырехколесными, а другие – шестиколесными; они кругом закрыты войлоками и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя отделениями; они непроницаемы ни для дождевой воды, ни для света, ни для ветров. В эти повозки запрягают по две и по три пары безрогихолов; рога у них не растут от холода. В таких кибитках помещаются женщины, а мужчины ездят верхом на лошадях; за ними следуют их стада овец и коров и табуны лошадей. На одном месте они остаются столько времени, пока хватает травы для стад, а когда ее не хватает, переходят в другую местность»³. При археологических раскопках в разных местах Северного Причерноморья находили глиняные игрушки в виде моделей четырехколесных крытых повозок-фургонов. Впрочем, у скифов были и войлочные переносные юрты – изображение такой юрты есть в росписи одной гробницы I в. н.э. в Керчи; о них же писал на рубеже нашей эры и греческий географ Страбон: «Кибитки nomadov сделаны из войлока и прикреплены к повозкам, на которых они живут вокруг кибиток пасется скот, мясом, сыром и молоком

которого они питаются». Страбон писал также и о выборе мест для кочевания: «Они следуют за своими стадами, выбирая всегда местности с хорошими пастищами – зимой в болотах около Меотиды, а летом – на равнинах»⁴ Страбон говорил это об одном из сарматских племен, но, очевидно, сезонные перекочевки скифов происходили в основном таким же образом: зимой – к югу, в устья больших восточноевропейских рек и к побережью Меотиды – Азовского моря. Кочевники не заготовляли кормов для скота, не знали стойлового его содержания и зимою должны были отыскивать такие районы, где был возможен выпас, прежде всего теневка лошадей.

Лошадь была главным и основным видом домашнего скота у кочевых скифов. Кочевник большую часть своей жизни проводил в седле. Владение лошадьми было важнейшим условием зажиточной жизни и социальной самостоятельности номада: люди, лишившиеся лошадей (например, во время эпизоотий или в результате вражьих набегов), не могли вести самостоятельного кочевого хозяйства, они должны были либо переходить к оседлому образу жизни, либо поступать в услужение к своим более обеспеченным сородичам. Скиф, лишившийся скота, терял и свое социальное лицо. Один древнегреческий автор пишет: «Не имеющий там повозки считается у них бесчестным».

Анализ остеологического материала из скифских памятников и древних изображений лошадей позволяет установить, что скифские лошади были по современным нормам сравнительно невелики ростом: высота в холке всего 130-140 см, но в то время они могли считаться довольно крупными, так как конские популяции были вообще значительно мельче современных. Зато скифские лошади были очень резвыми. Круглогодичное табунное содержание их на подножном корму делало их выносливыми и неприхотливыми. Высокие качества скифских лошадей были известны далеко за пределами Северного Причерноморья. Вот что пишет о них греческий писатель Арриан: «Их вначале трудно разогнать, так что можно отнести к ним с полным презрением, если увидишь, как их сравнивают с конем фессалийским, сицилийским или пелопоннесским, но зато они выдерживают какие угодно труды; и тогда можно видеть, как тот борзый, рослый и горячий конь выбивается из сил, а эта малорослая и шелудивая лошаденка сначала перегоняет того, а затем оставляет далеко за собой»⁵

Когда Филипп II, отец Александра Македонского, разбил в 339 г до н.э. скифского царя Атея, он захватил богатую добычу, в том числе 20 тыс. чистокровных скифских кобылиц, которые были отправлены по его распоряжению в Македонию для улучшения породы. Такие скифские

лошадки изображены на многих памятниках искусства, в том числе на большой серебряной вазе для вина из скифского царского кургана Чертомлык (IV в. до н.э.). Плечики этой вазы украшены двумя поясами рельефных изображений. На одном из них фантастические крылатые чудовища-грифоны с львиными телами и орлиными головами терзают оленей, на втором изображены пасущиеся лошади и скифы, ловящие их и стреляющие. Лошади с жеребенком представлены и на замечательной золотой пекторали из кургана Толстая могила, раскопанного на Украине в 1971 г. Лошади часто изображаются вместе со всадниками: на золотых бляшках из кургана Куль-Оба на рельефах из скифского Неаполя и из Танаиса и др.

Впрочем, в Скифии встречались и лошади другой породы – более крупные, с тонкой красиво изогнутой шеей, высокими стройными ногами. Эти лошади напоминают современных ахалтекинцев; предполагается, что они попали в Причерноморье из Средней Азии. Такой конь под всадником изображен в настенной росписи одного из погребальных склепов в Неаполе. Скифы умели заботиться о породе своих коней, могли производить искусственное скрещивание или кастрацию их.

Лошадь была для скифа не только средством передвижения. Конина была основной мясной пищей. Конское мясо варили в больших бронзовых котлах, имевших высокий поддон и две ручки. Кобылиц доили и из кобыльего молока изготавливали разные молочные продукты, в том числе иппану – особый вид сыра, о котором говорят многие греческие авторы. Еще Гомер называл кочевников Северного Причерноморья «доителями кобылиц» и «млекоедами». Так же характеризуют скифов и другие греческие авторы – Гесиод, Аполлоний Родосский.

Особо важную роль играла лошадь в военном деле. Каждый взрослый скиф был конным воином. Его основным оружием был небольшой лук со стрелами. В скифских погребениях найдено множество десятков и сотен бронзовых наконечников. Лук и стрелы скифы носили в особом футляре – горите, сделанном из дерева и кожи и иногда украшенном снаружи накладными серебряными или золотыми пластинами с рельефом. Горит привешивали к поясу с левой стороны. А на правом боку на пояссе висел короткий железный меч – акинак в ножнах, тоже иногда украшенных накладными пластинами. Кроме того, скифы были вооружены дротиками или копьями с железными наконечниками; иногда в дело вступали боевые топоры-секиры и длинные прямые мечи. Скифские воины в полном вооружении, с горитами, копьями и мечами, изображены на многих ювелирных изделиях греческих мастеров – на электровом сосуде и на золотой гривне из кургана Куль-Оба под Керчию, на серебряном кубке

из-под Воронежа, на серебряной чаше из Гаймановой могилы и на обивке горита из кургана Солоха на Украине.

В состав скифского войска входила и тяжеловооруженная конница. На всадниках иногда было защитное вооружение – бронзовые шлемы, панцири из железных или медных пластинок, нашитых на кожу, пбонжи. Эти предметы приобретались у греков, и употреблять их могла только скифская аристократия. На замечательном золотом гребне из уже упомянутого кургана Солоха представлена сцена боя, в которой участвуют один конный и два пеших, вернее спешившихся, скифских воина. На всаднике металлические шлем и панцирь греческой работы, пешие воины одеты в обычную скифскую одежду, они прикрываются плетеными щитами.

Греческие писатели не раз подчеркивали воинственность скифов, их отвагу и воинское мастерство. «Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством, – пишет Геродот – Оно состоит в том, что ни одному врачу, напавшему на их страну, они не дают спастись, и никто не может их настичь, если только сами они не допустят этого»⁶ Война была для скифов, как и для многих других кочевых племен, находившихся на той же ступени социального развития, постоянным и обязательным делом, источником значительных экономических выгод – она велась за захват пастбищ, скота, ценностей, пленников, продаваемых в рабство. С этим связаны и многие обычаи скифов: они пили кровь первого убитого ими врача, делали чаши из черепов злейших противников, украшали сбрую коня скальпами побежденных. Скифский воин чувствовался в зависимости от числа убитых им врагов.

Поскольку основной силой скифского войска была легковооруженная конница, скифы в своих военных предприятиях использовали главным образом тактику внезапных молниеносных налетов. Они не были привычны к регулярным военным действиям, к осаде и обороне укреплений. Они предпочитали совершенно другую систему ведения войны, которая особенно проявила себя в их войне с персами в VI в. до н.э.

Около 514 г до н.э. персидский царь Дарий Гистасп предпринял большой поход в Скифию через северную часть Балканского полуострова. Персидская держава в то время была сильнейшим государством мира, персидский царь носил пышный титул «великого царя царей». Согласно Геродоту, персидское войско, двинувшееся против скифов, насчитывало 700 тысяч воинов и 600 боевых кораблей. 60 дней провел Дарий в Скифии. Скифы под предводительством трех царей, главным из которых был вождь царских скифов Иданфирс, уклонялись от решительного столкно-

вения, отступали перед персами, опустошая оставленную землю, засыпая колодцы и постепенно увлекая неприятеля в глубь своей страны. Тактика эта увенчалась полным успехом. Оторвавшийся от своих баз, преследующий неуловимых скифов, которые то исчезали неизвестно куда, то совершали стремительные конные набеги на отдельные персидские отряды, Дарий вскоре понял, что не сможет победить такого противника, и вынужден был уйти обратно за Дунай, бросив больных, раненых и обозы с имуществом.

Об определяющей роли лошади в хозяйстве и в быту кочевников свидетельствует и скифский погребальный ритуал: вместе с воином должны были похоронить и его коня. Правда, в могилах рядовых скифов кости коня нередко отсутствуют, но в таких случаях в погребении находят обычно конские удила и другие части конской сбруи, символически заменявшие коня, убивать и хоронить которого было слишком нерасчетливо. Зато в богатых могилах скифской аристократии скелеты лошадей при раскопках обнаруживаются обязательно, а в некоторых царских могилах, особенно в Прикубанье, число убитых и захороненных коней достигает многих десятков и даже сотен.

Кроме лошадей скифы-кочевники разводили крупный и мелкий рогатый скот – коров, овец, коз. Свиней кочевники не держали, но в земледельческих поселениях Скифии свиньи имелись. Для кочевого скотоводства больше всего подходили овцы, которые давали молоко, мясо, шерсть. На золотой пекторали из кургана Толстая могила изображен скиф, который доит овцу, используя в качестве сосуда для молока глиняный горшок. Другой скиф в привозной греческой амфоре, видимо, сбивает иппаку Греки говорят, что из-за холодов у скифских быков и коров не было рогов. Как известно, комолость скота не зависит от климатических условий. И у скифов не все коровы были комолыми. На той же пекторали из Толстой могилы изображены короткорогие скифские коровы с телятами. Быки часто использовались в качестве тягловой силы. Их запрягали в кочевые кибитки. Для этой цели быков кастрировали, получая рабочих волов. Земледельческие племена Скифии использовали волов и для плужной упряжки. Скифы знали и несколько пород собак, которых они держали, видимо, для охраны скота на пастбище и с которыми охотились на диких животных.

Общественная жизнь скифов в середине I тыс. до н.э. характеризуется распадом родо-племенных и появлением новых, классовых отношений. Во времена Геродота скифы еще жили отдельными племенами, во главе которых стояли вожди (Геродот называет их царями). Однако из их племен уже выделились наиболее сильные – царские скифы, подчинив-

шие себе другие племена и собиравшие с них дань. Причем подвластные скифы должны были поставлять не только продовольствие и скот, но и определенное количество людей, которые становились слугами царей и племенной знати.

Скифы применяли в хозяйстве и рабский труд. Об этом прямо говорит Геродот. Правда, во времена Геродота да и позднее рабство не достигало у скифов сколько-нибудь развитых форм и не являлось основой производственных отношений. В условиях кочевого быта оно могло играть лишь второстепенную роль. Основными производителями оставались рядовые свободные члены племени. Сравнительно незначительное развитие рабовладения у скифов подтверждается и сообщениями Геродота о том, что у них не было покупных рабов (ими становились только военнопленные) и что существовал обычай ослеплять рабов и приносить их в жертву богам войны. Все эти признаки характерны для неразвитого рабовладения.

В VI-V вв. до н.э. в скифском обществе была значительная имущественная дифференциация: общественные богатства скапливались в руках немногих представителей родо-племенной знати, владевшей пастищами и огромными табунами, драгоценной утварью и рабами. Имущественное расслоение можно проследить по материалам погребений. Рядовых скифов хоронили обычно в простой земляной могиле, клали с ними лишь предметы личного вооружения — лук со стрелами, копья, меч, ставили один-два глиняных горшка с едой и питьем. Над погребением насыпали невысокий могильный холмик — курган.

Совсем иными были погребения скифских царей и знати. Гробницы их — сложные земляные, деревянные или каменные сооружения, над которыми воздвигались огромные курганные насыпи, достигавшие подчас высоты современного шестиэтажного здания. Насыпали такой курган все члены племени или даже нескольких племен. В погребениях под этими курганами находят большое количество золотых и серебряных вещей: сосуды, украшения, оружие, а также бронзовые котлы, зеркала и множество других изделий. Именно из богатых царских курганов происходят те шедевры греческого и скифского ювелирного искусства, которые украшают теперь залы Государственного Эрмитажа в Ленинграде, Исторического музея в Москве, Музея исторических драгоценностей в Киеве и др.

В богатых скифских курганах вместе с остатками царского погребения нередко находят скелеты убитых наложниц, конюхов, оруженосцев и других слуг, сопровождавших царя в его загробное путешествие. Иногда ими были рабы, иногда же свободные люди, составлявшие свиту царя, что доказывается имеющимся при них оружием. Об убийстве воинов на

царской могиле рассказывает и Геродот Убитых юношей сажали на чучела коней и расставляли таких «всадников» вокруг могилы.

Дань, которая взималась с других скифских и нескифских племен Северного Причерноморья, и эксплуатация своих обедневших соплеменников, вынужденных пасти и охранять царские табуны и стада, обезжать коней, доить скот, способствовали усилению экономической и политической мощи скифских царей и аристократии. Эта эксплуатация и давала скифской знати те излишки продуктов, которые она могла обменивать на привозные драгоценные изделия и предметы роскоши, известные по раскопкам богатых скифских курганов.

Скифы установили постоянные торговые и политические связи с греческими рабовладельческими городами-государствами, существовавшими с VI в. до н.э. на северном побережье Черного моря: Тирой в устье Днестра (ныне Белгород-Днестровский), Ольвией на Бугском лимане, Херсонесом (на месте современного Севастополя) и Феодосией в Крыму, городами Боспорского царства, лежавшими по обоим берегам Керченского пролива и группировавшимися вокруг столицы этого царства Пантикопеи (современная Керчь). Скифы продавали грекам скот, кожи и другие продукты скотоводства, пушнину, невольников, а земледельческие племена Скифии, вероятно, и хлеб, мед, воск. От греков скифы получали драгоценные металлы и металлические изделия, некоторые предметы вооружения, керамическую посуду, дорогие ткани и другие предметы роскоши. Но основной статьей ввоза в Скифию было вино. В богатых скифских курганах обычно встречаются греческие глиняные сосуды из под вина – амфоры. Но вино могли перевозить и в кожаных мешках-бурдюках. На серебряной чаше из кургана Гайманова могила изображен скиф с бурдюком вина.

Сами скифы, даже земледельцы, винограда не выращивали и вина не делали, но они научились у греков употреблять вино и вскоре пре-взошли в этом своих учителей. В отличие от греков, всегда разводивших вино водой, скифы пили вино неразбавленным и вскоре выражение «пить по-скифски» стало у греков синонимом невоздержанного пьянства. Об этом же обычай упоминает и А.С. Пушкин:

*Что же сухо в чаше дно?
Наливай мне, мальчик резвый,
Только пьяное вино
Раствори водою трезвой.
Мы не скифы, не люблю,
Други, пьянствовать бесчинно.*

*Нет, за чашей я пою
Иль беседую невинно.*

В современной науке нет единого мнения о времени создания скифского государства. Некоторые исследователи полагают, что государственная власть существовала у скифов уже в VI в. до н.э., другие видят первое государственное объединение скифов в державе царя Атея, сложившейся в середине IV в. до н.э., третьи относят возникновение скифской государственности к еще более позднему времени – к III-II вв. до н.э., когда основной территорией скифов стал степной Крым, а их столицей – Неаполь на Салгире. Но к этому времени скифы уже потеряли свое господствующее положение в северочерноморских степях, ибо с большей части их территории скифов вытеснила новая волна кочевников – сарматы, пришедшие из задонских и заволжских степей. И хотя скифское государственное объединение продолжало существовать в Крыму и Нижнем Поднепровье еще и в первые века н.э., такого расцвета и подъема скифской культуры, какой наблюдался в V-IV вв. до н.э., оно уже никогда не достигало. Впоследствии скифы совершенно растворились и ассимилировались в среде новых пришельцев в южнорусские степи – сарматов, аланов, готов – и перестали существовать как особое этно-культурное образование. Только название Скифии долго еще продолжало употребляться в средневековой Западной Европе для обозначения не только степной территории Причерноморья, но и всей Восточной Европы, занятой в то время другим, главным образом славянским населением.

D. B. SHELOV

THE MISSED PEOPLES. SCYTHIANS

SUMMARY

Scythians occupied extensive steppe spaces of Northern and Northwest Black Sea Coast between Don and Danube. It was the group of tribes, distinguished from each other by conditions and economy, but related on culture and language.

Herodotus emphasizes the ethnic unity of all Scythian world and precisely distinguishes Scythians from other peoples. He has devoted one of his books of «History» to the description of their country and its inhabitants. He gives the various and important items of information

about the economy, life, culture, rituals of Scythian tribes. The main items of information about Scythians are given to us by archaeological monuments of Black Sea Coast. More deep study of archaeological monuments of Scythia confirm the amazing reliability of the stories of Herodotus about the life of Scythians, which earlier caused doubt and mistrust.

Scythians were the people of average height and strong constitution. They were typical europeans. By language they belonged to northiranian group. From the nowadays existing peoples the closest people to them on language are Ossetians – nearest relatives of Scythians. Subsequently Scythians were completely dissolved and assimilated in environment of the new newcomers to the South-Russian steppes – of sarmats and alans – and have ceased to exist as special ethnoculturul group. Only their name (Scythians) continued to be used in medieval Western Europe for a designation of not only the steppe territory of Black Sea Coast, but also of all East Europe inhabited in that time by others, mainly, slavic population.

NOTES:

¹ Г е р о д о т История. – Л., 1972. С. 188.

² Там же. С. 189.

³ Г и п п о к р а т. О воздухе, водах и местностях // Вестник древней истории. – 1947 № 2. – С. 296.

⁴ С т р а б о н. География // Вестник древней истории. – 1947 № 4. – С. 201.

⁵ А р р и а н. Об охоте // Вестник древней истории. – 1948. № 1 – С. 280.

⁶ Г е р о д о т. Указ. соч. С. 198.